

Те, кто был занят на поле Тан Чунмина, могли, подняв голову, увидеть людей, направляющихся к семье Чжао, и звуки смеха, доносящиеся из их дома. По сравнению с закрытой дверью во внутренний двор семьи Тан контраст был разительным.

Ли Дашань молча вытаскивал камни из земли, выбирая большие и собирая их вместе, - работа не слишком утомительная, но нудная и громоздкая. К счастью, десять крупных мужчин не ленились. Все камни можно было отобрать за один день, постепенно добывая остальное.

Время от времени кто-то перебрасывался словами, с завистью сплетничая о семье Чжао. Не говоря уже о других вещах, тот факт, что Чжао Пинчуань сдал экзамены, сэкономит его семье много налогов и им не придется заниматься принудительным трудом на барщине.

Кто-то вдруг сказал:

- Семья Чжао только что оплатила барщину. Теперь, когда Чжао Пинчуань стал Сюцаем, его семья больше не обязана отбывать барщину, так как вы думаете, они обратятся в магистрат, чтобы вернуть свои деньги?

Хотя они и завидовали нынешнему положению семьи Чжао, некоторые из них громко рассмеялись над этими словами, так как вся деревня знала о характере матриарха Чжао. Вполне вероятно, что так и случится.

Ли Дашань посмотрел в сторону дома Чжао, увидел работающего рядом Ли Фэна и негромко обратился к нему:

- Эй, Ли Фэн, как думаешь, брату Мину будет неприятно смотреть на эту ситуацию? И не будет ли эта семья Чжао снова задирать его в будущем?

Ли Фэн тоже поднял голову и прищурился. В этот момент Ли Дашань не мог определить, что он чувствует. Ему всегда казалось, что Ли Фэн слишком отличается от них, деревенских жителей.

Ли Фэн сказал:

- Он просто Сюцай.

От этих слов у Ли Дашаня застучали зубы. Как высокомерно. Для них, жителей деревни, ученый был очень престижным и авторитетным человеком, и в душе ему стало еще более интересно, чем же занимался Ли Фэн до своего возвращения. Его аура была определенно более жуткой, чем у тысячника Ю Му.

- Не волнуйся. Сюцай не может делать все, что захочет. И даже если он станет чиновником, всегда были чиновники, которых отстранили от должностей или даже лишили головы, не говоря уже о том, что он просто Сюцай, - снова раздался холодный голос.

Ли Дашань не мог не испытывать некоторого благоговения перед Ли Фэном. Беспокойство, которое он испытывал за брата Мина, также исчезло. Теперь он был убежден, что Ли Фэн способен защитить брата Мина. Он надеялся, что семья Чжао не будет напрашиваться на неприятности и провоцировать Ли Фэна.

Даже во время разговора его руки не останавливались. Когда две корзины были наполнены камнями, и они уже собирались поднять их и отнести в специальное место, где они будут сложены в кучу, к дороге подъехал дядя Чжао Лю на своей телеге с волами. Работники радостно поприветствовали его:

- Дядя Лю снова здесь? Мы ждали вас.

Все они приходили работать за деньги, но этот дядя Чжао Лю был странным, ему не нужны были деньги Мин ге-эра за помощь. Каждый день, возвращаясь из города, он приходил со своей тележкой волов, грузил камни и увозил на поле, экономя людям много сил.

Первоначально, видя сегодняшнюю суету и волнение в семье Чжао, все думали, что дядя Чжао Лю будет более или менее озабочен этой стороной семьи. Но теперь стало ясно, что дядя Чжао Лю даже не ходил к ним. Когда он вернулся, то сразу же направился на поле Мин ге-эра. Все в деревне знали об обидах между дядей Чжао Лю и семьей Чжао, в конце концов, речь шла о жизни Даляня, поэтому логично, что дяде Чжао Лю будет трудно отбросить эти обиды. Просто не все воспринимали жизнь ге-эров всерьез.

Дядя Чжао Лю улыбнулся:

- Я пришел, чтобы дать вам, ребята, полениться. Хорошо, хорошо, телега здесь, несите корзины сюда.

- Хаха, спасибо дядя Чжао Лю, - в его присутствии никто больше не упоминал о веселье семьи Чжао.

Было уже послеобеденное время и хотя лето еще не наступило, каждый из них обильно потел. Когда кто-то вытер пот со своей головы и посмотрел в сторону двора, он случайно увидел, как дверь открылась, и радостно сказал:

- Эй, смотрите, дети пришли принести нам еду и питье.

Все прекратили свою работу и посмотрели туда. Да Мао, старший сын Ли Дашаня, шел впереди и нес большой кувшин с водой. Позади него шли Эр Мао и внук дяди Чжао Лю и несли большую корзину. Должно быть, она была полна еды. Вода самая тяжелая, поэтому ее нес старший ребенок. Сзади вышла черно-коричневая собака, остановилась у двери и дважды гавкнула. Последним вышел ребенок, держа в руках тряпичного тигра. Это был маленький ге-эр семьи Тан.

Дети пришли на поле вместе с собакой, Тан Чунмин стоял у двери и не помогал, глядя на то, как дети с трудом несут груз. Когда они были на полпути, мужчины, работавшие там, бросили свою работу и подошли, чтобы забрать тяжести. Сначала они взяли большой кувшин из рук Да Мао, и Да Мао сказал спасибо мужчине.

Хотя было решено, что им будут платить только за работу, а не кормить, во второй половине дня Тан Чунмин готовил булочки на пару и приносил воду, а иногда, вместе с Чжан Сю и Ван Мо варил суп на косточках.

Мужчины семьи Ван Мо также работали здесь. Когда староста Ли набирал работников, он даже без напоминания Тан Чунмина завербовал людей из этих двух семей. Эти два ге-эра были близки с братом Мином, так что никто не мог возразить.

Мужчина семьи Ван Мо был гораздо более общительным, чем Ли Дашань. Встретив Тан Чунмина, он улыбался и говорил, как он ценит заботу Тан Чунмина о его ге-эре, что сделало Тан Чунмина счастливым.

Когда руки детей опустели, они смеялись и весело здоровались со всеми. Да Мао и Эр Мао были особенно счастливы, потому что дядя Фэн устроил им выходные в последние два дня. В прошлом, когда они тренировались с дядей Ю Му, они в основном учились и играли одновременно. Но теперь, когда Ю Му ушел, а Ли Фэн занял его место, им приходилось нелегко.

Дядя Фэн был не таким милым и разговорчивым, как дядя Ю, у него были свои правила относительно того, как долго нужно держать стойку лошади, и он не допускал никакого безделья. Осознав это, Да Мао стиснул зубы и продолжал тренироваться, но Эр Мао струсил и захотел отказаться. Поначалу Чжан Сю также жалел Эр Мао, который был слишком молод для обучения боевым искусствам, и сказал Дашаню поговорить с Ли Фэном.

Но после разговора с Ли Фэном Ли Дашань твердо решил отправить Эр Мао к Ли Фэну, чтобы тот обучал его и приучал к дисциплине. После того, как Ли Фэн несколько раз наказал мальчиков, они больше всего завидовали А-Линю. Почему дядя Фэн был так добр к А-Линю, но так суров с ними? Они также хотели деревянную лошадь, которую дядя Фэн сделал для А-Линя, и которая была размером с его голову! Почему дядя Фэн был таким предвзятым?

Теперь, когда они встретили Ли Фэна, они были не лучше крысы, встретившей кошку. Они только что дурачились со своим отцом, но как только они встретили Ли Фэна, они замолчали и послушно поздоровались.

Тан Чунмин оставил детей снаружи и вернулся в дом. Чжан Сю и Ван Мо вымыли руки, принесли оставшиеся паровые булочки на стол и сразу же съели их. Ни один из них не пошел в семью Чжао, так как в это время пойти туда было бы просто ударом по сердцу по отношению у брату Мину. То же касалось и Шэнь Фулана. Хотя его муж, как глава деревни, ничего не мог с этим поделать и ему пришлось пойти в семью Чжао, сам Шэнь Фулан рано утром отправился в город, чтобы навестить своего беременного ге-эра.

Чжан Сю передал Тан Чунмину паровую булочку и поставил перед ним чашку с супом.

Тан Чунмин разорвал булочку и сказал:

- Я только что выглянул за дверь. В семье Чжао очень оживленно, у ворот припарковано несколько карет. Эй, что за выражения на ваших лицах? Какое отношение это имеет ко мне? Даже если он станет ученым и чиновником, я все равно смогу жить своей жизнью.

Увидев их настороженный вид, Тан Чунмин равнодушно махнул рукой, ему действительно было наплевать на это, это же всего лишь Сюцай. Он сам, по крайней мере, закончил крупный университет в прошлой жизни, а его брат Чуньжун тоже хороший студент, не хуже Чжао Пинчуаня, а уж как человек и подавно намного лучше.

- Ты... я действительно не знаю, что о тебе сказать. Посмотри на себя. После того, как в семье Чжао появился Сюцай, все в деревне изменится. Я не знаю, что семья Чжао может придумать в будущем, чтобы запятнать твою репутацию. Хотя мы все знаем, что они за люди, но некоторые сельчане неизбежно будут говорить о тебе плохие вещи и поливать тебя грязью, чтобы выслужиться перед стариком Чжао, - Чжан Сю беспокоился. Он не ожидал, что Чжао Пинчуань действительно сдаст экзамен. Он уже потерпел поражение в руках брата Мина, а учитывая характер матриарха Чжао, разве можно рассчитывать, что он обо всем забудет?

Тан Чунмин хмыкнул и сказал:

- Я закрою двери, буду выращивать свои собственные овощи и жить своей собственной жизнью, не обращая внимания на то, что они говорят. Кроме того, Чжао Пинчуань - ученый, который больше других хочет сохранить свою репутацию. Не волнуйтесь, ни он, ни его мать не посмеют ничего сделать. В противном случае это разрушит его репутацию как ученого. Максимум, они смогут похвастаться на словах.

Для него, Тан Чунмина, их похвальба все равно будет просто звуком.

- У тебя щедрое сердце, - сказал Ван Мо, видя, что Тан Чунмин не стал слишком заморачиваться. Так было лучше, так как для беременного организма было бы вредно принимать это близко к сердцу.

В тот день, пока рабочая сила еще не разошлась, в деревню Пиншань примчался Тан Чуньжун. Он, естественно, уже знал о результатах экзаменов. На экзамене было семь или восемь студентов из города Пинъань, в итоге успешных кандидатов оказалось всего двое, и одним из них был Чжао Пинчуань из деревни Пиншань. Услышав это, Танг Чуньжун встревожился.

Он хорошо знал о споре между семьей Чжао и его братом и обоялся представить, как семья Чжао будет издеваться над его братом теперь, когда они получили власть. После школы он помчался в деревню Пиншань и попросил кого-нибудь передать сообщение его матери, что он останется у брата этой ночью.

- Брат, брат, ты в порядке? - в панике спросил Тан Чуньжун, чей лоб вспотел от бега, как только увидел Тан Чунмина.

Тан Чунмин нежно вытер его лоб, словно изящный фарфор, который нельзя трогать или ронять. Затем он легонько ткнул его пальцем в голову и сказал:

- Это всего лишь третий сын семьи Чжао, сдавший экзамен. Я все еще жду, когда ты сдашь этот же экзамен через три года. Действительно, в чем проблема с этим Сюцаем? Если ты действительно беспокоишься о том, что семья Чжао будет издеваться надо мной, тогда хорошо сдай экзамен и возвращайся, чтобы победить его.

Ван Мо вернулся к себе, чтобы позаботиться о детях, но Чжан Сю все еще был там и раздулся от радости, услышав громкие слова Тан Чунмина.

Тан Чуньжун покраснел, но в душе подумал: «Если я хочу действительно победить семью Чжао, я должен сдать экзамен лучше, чем Чжао Пинчуань», поэтому он решил разозлиться еще больше, чтобы не проиграть этому интеллигентному подонку Чжао Пинчуаню. Тан Чуньжун просто презирал Чжао Пинчуаня.

- Брат, подожди, я поддержу тебя, когда сдам экзамен!

- Хорошо, вот что я называю амбициями. Хотя какой в этом смысл? Позже, когда ты сдашь экзамены и отправишься смотреть мир, твой кругозор значительно расширится, и ты увидишь, что этот недоумок не стоит того, чтобы тратить на него слишком много усилий. Чем меньше собака, тем она громче лает, - Тан Чунмин включил режим наставника.

Тан Чуньжун слушал в замешательстве, не совсем понимая, о чем говорит его брат. Тан Чунмин снова взял себя в руки и сказал:

- Как ты думаешь, что больше всего волнует такого подонка, как Чжао Пинчуань? На что я рассчитывал, когда избавлялся от родства с семьей Чжао?

- Репутация? - немедленно ответил Тан Чуньжун.

- Верно, этот тип людей больше всего печется о своей репутации. И хотя теперь, когда он сдал экзамен, есть люди, готовые проявлять к нему уважение, но когда дело доходит до такого, как я, который не хочет с этим мириться и сразу опозорит его, разве Чжао Пинчуань посмеет меня тронуть? Нет, дело не в том, что я смотрю на него свысока, но у него есть свои слабости, он хочет продолжать путь к императорским экзаменам, а потому должен заботиться о своей репутации и сдерживать свою семью. По крайней мере, несмотря ни на что, я также воспитываю кровь и плоть его семьи Чжао.

Тан Чунмин прямо рассказал об этом Тан Чуньжуну. У других людей могут быть сомнения, но

для Чжао Пинчуаня важнее всего были достоинство и репутация, а чем больше он заботился об этом, тем больше это связывало ему руки. Тан Чунмин может действовать бессовестно, в любом случае, он ге-эр, если он будет бояться того, что скажут люди, он в любой момент может собрать свои вещи и переехать.

- Брат... - Тан Чуньжун, казалось, что-то понял, но в глубине души ему было немного грустно. Если бы он был способен защитить своего брата, его брат не предпочел бы запятнать свою репутацию, чем идти на компромисс с такими людьми, как семья Чжао, верно?

- Зачем ты хмуришься в таком юном возрасте? Не боишься превратиться в маленького старичка? Какой смысл так много думать? Раз уж ты здесь, можешь остаться, я приготовлю тебе сегодня вечером что-нибудь вкусное. Так получилось, что сегодня утром я попросил дядю Чжао Лю привезти мяса, - Тан Чунмин был достаточно озорным, чтобы дернуть своего брата за волосы и хорошенько взъерошить их.

Тан Чуньжун убежал с растрепанными волосами. Если бы не большой живот его брата, он бы сопротивлялся.

Чжан Сю с весельем смотрел на это и сказал Тан Чунмину, чтобы он так не издевался над своим младшим братом.

В этот момент Тан Чунмин не понимал, какое влияние его слова окажут на будущее восприятие Тан Чуньжуна. Он напавил своего брата, который был чистым и невинным человеком, на другой путь.

Тан Чуньжун неоднократно спрашивал его, в чем его слабость? Он не хотел быть похожим на Чжао Пинчуаня. Его меньше всего волновали поверхностные и легкомысленные вещи. Но его семье, его матери и брату было суждено стать его слабостями. Поэтому единственным способом защитить свою слабость было стать сильнее.

Округ Аньпин.

Результаты провинциального экзамена были доступны в округе еще до того, как они стали известны в поселке. Тэн Юй, который ранее вернулся в окружной город, также был одним из тех, кто следил за ними, так что список кандидатов, успешно сдавших экзамены, также был предоставлен управляющему рестораном Чэню рано утром.

Когда они увидели имена главных кандидатов, они оба ошеломленно замерли и протерли глаза.

Как вы думаете, кто занял первое место на этом экзамене? Это был ученый, который приходил

в «Павильон Тинцзин», пытаясь продать свою каллиграфию. Вначале господин Чэнь думал только о том, как закинуть сеть, чтобы создать хорошую репутацию для «Павильона», но никогда не думал, что поймает большую рыбу.

Вспоминая о слегка смущенном и застенчивом выражении лица мастера Тао, управляющий Чэнь не ожидал, что его знания будут такими хорошими.

- Молодой господин, я пойду и узнаю, где остановился мастер Тао, и отправлю ему большой подарок? - предложил управляющий Чэнь.

- Хорошо, но нет необходимости упоминать о том случае. Помните, что мы в «Павильоне Тинцзин» не должны воспринимать это как одолжение. Мы только покупатели и продавцы, мы платим одной рукой, а поставляем другой, мы просто пытаемся наладить хорошие отношения. Никто нам ничего не должен, кто бы это ни был. Ведь самое главное для ученого - сохранить достоинство, - сказал Тэн Юй.

Если станет известно, что «Павильон Тинцзин» выступает в качестве благотворителя, это не только вызовет недовольство этого ученого, но и нанесет вред «Павильону».

- Да, молодой господин, я приму это к сведению и запомню, - сказал управляющий, хотя в душе чувствовал себя немного неуютно. Он действительно собирался напомнить, что только благодаря их поддержке мастер Тао смог принять участие в экзамене, находясь в столь затруднительном положении. Но, как сказал молодой господин, если мастер Тао действительно подумает, что они прижимают его за то, что произошло тогда, то, вероятно, у него на сердце останется осадок, а это принесет несчастье в «Павильон».

В результате управляющий Чэнь, как и другие люди, приготовил только набор из четырех сокровищ ученого и слиток серебра для отправки к двери мастера Тао. Этот подарок не выделялся среди других дарителей, но первыми, к кому пришел мастер Тао, чтобы выразить свою благодарность, был «Павильон Тинцзин».

В доме Чжао оживленная толпа разошлась. Матриарх Чжао послал Ван Чуньхуа прибраться в доме. Ван Чуньхуа согласился с улыбкой и без всякой неохоты, которую он чувствовал всегда, когда им командовал старик Чжао. Вместо этого он повернулся и уговорил своего сына пойти и составить компанию бабушке. Он также ущипнул ге-эра Чжао Мэя и велел поторапливаться и не лениться. Отругав Чжао Мэя, он почувствовал себя более комфортно. Не то чтобы Ван Чуньхуа не сердился на то, что матриарх Чжао так с ним обращается, но для того, чтобы жить хорошей жизнью, он должен доставлять свекрови удовольствие.

Конечно, ему было жаль серебра, что забрал старый матриарх Чжао, от одной мысли об этом

его сердце обливалось кровью.

Чжао Пинчуань проводил последнего гостя и обсудил свой брак с матерью. Сегодня господин и госпожа Шэнь пришли поздравить его с вполне понятными намерениями - они хотели сделать Чжао Пинчуаня своим зятем.

- Пинчуань, что ты сам думаешь? А что сказал третий дядя? - нетерпеливо спросил матриарх Чжао. Когда вошел его третий сын, его морщинистое лицо расцвело как букет цветов.

- Естественно, третий старейшина сказал «да», - Чжао Пинчуань налил себе чашку чая и выпил ее до дна, его горло пересохло от разговоров в течение дня, - Но я не думаю, что много слышал о семье Шэнь в городе.

Чжао Пинчуань не так охотно соглашался на брак, как матриарх Чжао и третий дядя Чжао, которые не могли дождаться, чтобы сразу дать свое согласие, боясь, что брак будет отложен или что произойдут какие-то изменения. Но Чжао Пинчуань все это время жил в Динчжоу и видел его процветание. Он также попросил своих одноклассников провести его в лучшие дома Динчжоу, чтобы посмотреть на сыновей и дочерей из высшего сословия. Мир снаружи оказался гораздо больше, чем он мог себе представить. Как он мог привязать себя к такому маленькому месту? Даже если семья Шэнь была хорошо обеспечена, они были лишь немного богаты. По его мнению, они никак не могли помочь ему в учебе и дальнейшей карьере.

Он рассказал об этом своему третьему дяде и волнение в сердце третьего старейшины Чжао слегка остыло. Ему показалось, что в будущем Чжао Пинчуань будет не просто ученым. Если то, что сказал Чжао Пинчуань, правда, и что семья Шэнь не сможет помочь ему в его официальной карьере, как он мог позволить семье Шэнь отсрочить будущее Чжао Пинчуаня?

- Это хорошая идея, - сказал матриарх Чжао, шлепая себя по бедрам, - Завтра мама пойдет в город и расспросит всех. Свахи в городе должны знать о ге-эре семьи Шэнь. Если их ге-эр нездоров, мне все равно, сколько серебра они дадут в приданое!

Старый матриарх Чжао мог быть жестоким по отношению ко всем остальным, и он был слишком скуп, чтобы использовать эти деньги самому, но он очень любил своего третьего сына и хорошо о нем заботился, так что даже серебро отошло на второй план по сравнению с его будущим.

- Хорошо, мама, давай поговорим об этом завтра, когда ты все узнаешь. У мамы был утомительный день, иди отдыхать пораньше, - Чжао Пинчуань и сам устал, но на его лице было выражение сыновней почтительности и заботы о матери.

- Мой третий сын - самый сыновний и почтительный в отличие от двух твоих безответственных братьев, - старый матриарх Чжао пришел в восторг, взял за руку своего третьего сына и начал жаловаться, - Ты не знаешь, что эта звезда неудачи натворил в твое отсутствие. Теперь ты наконец-то сдал экзамены и можешь поддержать свою мать. Вот увидишь, завтра, нет, послезавтра, я разберусь с этой сукой!

В тот день, когда его прилюдно разоблачили за притворство больным, матриарх Чжао потерял все свое достоинство и полностью опозорился, но при этом во всем винил Тан Чунмина. Если бы не этот злой дух, разве он стал бы посмешищем для всего молодого поколения? Его даже ругал его третий дядя. Но теперь, когда он стал матерью Сюэя, кто посмеет смеяться над ним? Даже третий дядя обязан уважать его, да?

Матриарху Чжао не терпелось избавиться от этого гнева в своем сердце!

Как только Чжао Пинчуань услышал это, он понял, о ком говорит его мать. Его брови тут же нахмурились. Разве он не сказал матери, чтобы он больше не беспокоил этого человека? В глубине души он знал, что его мать слишком зол, и опасался, что он пойдет разбираться с Тан Чунмином. Он знал, что его мать привык использовать Тан Чунмина в своих интересах, а теперь его попросили склонить голову и признать поражение. Как он мог смириться?

Думая об этом, он не может не жаловаться на невежество своей матери, который всегда тянул его назад. Как он осмелится выводить такую мать на люди?

- Мама, - терпеливо спросил Чжао Пинчуань, - Что происходит?

Наконец-то матриарх Чжао получил возможность излить кому-то душу. Он продолжал и продолжал рассказывать о постыдных, по его мнению, поступках Тан Чунмина. Он соблазнил мужчину, чтобы тот помог ему засеять поле, он даже переспал с владельцем ресторана в городе. Иначе почему люди платят такие большие деньги за его овощи? А теперь в его двор заходит и выходит куча мужчин. Он опозорил своего покойного мужа. Такую бесстыжую шлюху нужно утопить в клетке для свиней.

В присутствии собственного сына матриарх Чжао не стеснялся в выражениях и радостно ругался. Однако у Чжао Пинчуаня начала болеть голова и задергалось веко. За последний день его терпение почти иссякло. Неудивительно, что третий дядя напомнил ему, чтобы он уговорил мать держать рот на замке. Причина была именно в этом. Он уже давно перешел от разочарования к отвращению к Тан Чунмину. Если бы не Тан Чунмин, деревенские жители не смотрели бы на него так, что он был вынужден рано уехать в город.

Теперь, когда он услышал, что Тан Чунмин проводит свои дни, общаясь с деревенскими мужчинами, неприятное чувство в его сердце стало еще глубже. Но больше всего его разочаровало то, что Тан Чунмин действительно зарабатывал на жизнь, покупал землю и сотрудничал с городским рестораном. Он, конечно, не думал, что Тан Чунмин спал с владельцем «Цзиньцзи», как утверждал его мать. Он был в «Цзиньцзи» и знал, что он считается лучшим рестораном в городе. Как мог владелец этого ресторана заинтересоваться деревенским ге-эром настолько, чтобы выложить деньги?

Теперь он вспомнил, что когда он вернулся, он слышал, как его сокурсники упоминали, что еда в ресторане «Цзиньцзи» стала лучше, чем раньше. Они даже сказали, что однажды пригласят его поесть там. В тот момент он не связывал это с Тан Чунмином. Тем не менее, он не согласился со словами матери.

Он хотел увидеть, как Тан Чунмин будет умолять его о помощи, но этому не суждено было сбыться.

Чжао Пинчуань не поверил словам матриарха Чжао о том, что Тан Чунмин утаил серебро Даху. Он хорошо знал, каким был Чжао Даху. Из двух его братьев один был глупым и ленивым, а другой был честным и преданным. Он был очень внимателен к своей матери и также хорошо заботился о своем младшем брате. Но по какой-то причине Чжао Пинчуань всегда возмущался вульгарностью и невежеством своего брата и закрывал глаза на то, что его мать постоянно требует у Даху денег. Конечно, им приходилось нелегко, но разве они не смогли бы полагаться на него, Чжао Пинчуаня, в будущем?

Он прекрасно знал, что его мать просто завидует серебру Тан Чунмина.

- Хорошо, мама, - нетерпеливо сказал Чжао Пинчуань, - Разве третий дядя не сказал тебе не лезть в дела их семьи? Почему ты не слушаешь? Мама, ты не должен присматривать за ним впредь. Он уже разорвал все отношения и не имеет с нами ничего общего. Если ты сейчас пойдешь устраивать скандал, разве люди не будут сплетничать о нас, говоря, что семья Чжао не может оставить в покое ге-эра умершего брата? Мама, ты знаешь, сколько людей сейчас завидуют нашей семье?

- Мой сын теперь Сюцай, чего мне бояться? - закричал матриарх Чжао. Он никогда не склонится перед этой сучкой. Не в этой жизни.

- Да, ты не боишься. Но твой сын боится, - Чжао Пинчуань знал, что не может изменить мысли матери, поэтому ему пришлось пригрозить, - Я боюсь, что получу репутацию человека, заставившего зятя умереть. Боюсь, что я даже не смогу сохранить свой статус Сюцай. Мама, я прошу тебя. Я должен продолжить свои экзамены. Как я могу испортить свою репутацию и разрушить свое будущее ради такого бесстыжего ге-эра? Мать последует за мной в город и станет уважаемым человеком. Впереди нас ждут хорошие времена. Если же мать намерен свести счеты с этим человеком, ну, тогда я просто останусь дома и буду работать на поле. Мне не придется так много работать впустую, чтобы сдавать экзамены зря.

- Ни за что! Как будущее моего сына может быть разрушено из-за одной сучки? Я задушу его до смерти! - в глазах матриарха Чжао полыхала такая ненависть, словно Тан Чунмин действительно испортил будущее его сына. Несмотря на то, что Тан Чунмин сильно изменился, в сознании старого матриарха Чжао он все еще был тем ге-эром, над которым он раньше без конца издевался. Поэтому чем больше он сейчас выходил из-под контроля, тем больше матриарх Чжао злился.

- Если я когда-нибудь закрою небо в округе Аньпин*, ты сможешь делать с ним все, что захочешь. Но только после этого, - Чжао Пинчуань был категоричен, но в то же время он дал матери надежду. Чжао Пинчуань был очень амбициозен и верил, что этот день наступит. Перед ним лежит гладкий путь к статусу Дзюрена и Цзинши, и ему не нужно разрушать собственное будущее ради тех, кто не имеет значения.

(*Закрывать небо одной рукой - иметь власть, руководить, управлять)

- Хорошо, - матриарху Чжао пришлось проглотить свой гнев и согласиться, - Мать будет ждать этого дня!

Он не мог пощадить эту суку.

Хотя Чжао Пинчуань не любил вульгарность и невежество собственной матери и не питал ни капли сыновнего благочестия, он готов был терпеть, по крайней мере, до тех пор, пока не возникнет реальная угроза его собственным интересам. Он знал, что в его успехе на экзаменах была доля материнского труда. Без матери у него не было бы столько денег после смерти отца.

Поэтому, чтобы поднять настроение матери, он решил поинтересоваться у своих одноклассников в городе о положении владельца ресторана «Цзиньцзи». Если бы он мог поговорить с городскими чиновниками и разорить этого человека...

Из-под окна медленно выдвинулась темная фигура. Только отойдя на большое расстояние, темная фигура медленно выпрямилась и испустила долгий вздох. Чжао Даню всегда знал, что третий брат ни во что не ставит их с Даху. У его матери в сердце был только один сын. Он не видел, чтобы даже после смерти Даху его мать проливал много искренних слез.

Репутация? Чжао Даню усмехнулся. Он боится испортить репутацию, не так ли? Его добрый день настал. Чжао Пинчуань никогда не избавится от своего старшего брата, иначе он позволит его репутации рухнуть на землю.

Серебро, нет ничего важнее серебра! Когда Чжао Даню подумал о подарках, которые сегодня принесли гости, в его глазах вспыхнула жадность.

Тан Чуньжун оставался со своим братом два дня подряд. Увидев, что гости семьи Чжао разошлись, но ни старый матриарх Чжао, ни Ван Чуньхуа не пришли к его двери, чтобы доставить неприятности, сердце Тан Чуньжуна успокоилось. Все было так, как говорил его брат, похоже Чжао Пинчуань держал под контролем свою порочную семью.

Но он знал, что эта сдержанность была лишь временной. Некоторые люди просто не могут изменить свою гнилую натуру. Через три года он должен занять более высокую должность, чем Чжао Пинчуань!

Тан Чуньжун был очень рад, что его брат купил землю и заключил сделку с рестораном. Чем лучше становилась жизнь его брата, тем большее облегчение он испытывал. Брат сказал, что у него есть партия хороших семян и что урожай будет выше, чем раньше. Если урожай в этом

году увеличится, то в следующем году он поделится частью семян с мачехой.

Тан Чуньжун был еще более счастлив, услышав это. Он видел, что его брат пытается улучшить свои отношения с его матерью, и был рад этому.

С этой мыслью Тан Чуньжун ушел домой. Некоторые из жителей деревни, которые хотели посмотреть веселье, были разочарованы. Суровые слова, сказанные матриархом Чжао в тот день, конечно же, распространились, и некоторые из тех, кто завидовал удаче Тан Чунмина и кто уже был недоволен им, уже приготовились посмотреть большое шоу, но, прождав несколько дней, они не увидели никаких действий.

Вместо этого матриарх Чжао, который редко выходил из дома, отправился в город. Но ему пришлось идти туда пешком, дядя Чжао Лю не позволил ему сесть в свою повозку, и третий старейшина Чжао ничего не мог с этим поделать.

Как и Тан Чунмин, дядя Чжао Лю тоже не рассчитывал погреться в лучах славы Чжао Пинчуаня, наоборот, он хотел держаться как можно дальше от семьи, чтобы не разжигать старую ненависть.

Когда третий старейшина Чжао увидел, что старый матриарх Чжао перестал создавать проблемы, он был еще больше доволен послушным Чжао Пинчуанем и не жалел усилий для продвижения доброго имени Чжао Пинчуаня в деревне и за ее пределами.

В то время как некоторые люди напрасно ждали большого шоу, новый забор Тан Чунмина был построен. Стену возвели из смеси земли и камня, и Тан Чунмин попросил мужчин использовать острые и угловатые блоки гравия на верхней части стены, чтобы люди не могли перелезть через нее.

Раз уж Тан Чунмин все равно платил, работники делали то, что он им говорил, тем более им заплатили за дополнительный день работы. В последний день они также взяли волов дяди Чжао Лю и большого мула семьи старосты и распахали огороженную землю, а также использовали удобрения, которые накопил Тан Чунмин.

В конце дня, когда заработная плата была, наконец, выплачена, Тан Чунмин пригласил этих мужчин и угостил хорошим обедом. Все они остались довольны трапезой и репутация Тан Чунмина как отличного повара распространилась по всей деревне.

Новый двор соединили со старым и между ними установили ворота, чтобы можно было пройти на участок, не выходя из дома. Новый двор был намного просторнее, так что трое детей, а также Сяо Жу, внук дяди Чжао Лю, который в последнее время приходил к ним играть, и Сяо Хуа с удовольствием бегали по новому двору.

Тан Чунмин не стал их останавливать, расценивая это как занятия спортом. Он также был готов сам прогуляться по новому двору. Оказалось, что у него слишком мало места для

передвижения. С его животом он не хотел идти в деревню и был вынужден ютиться дома. Теперь, имея такое большое место для себя, Тан Чунмин испытывал непередаваемое чувство достижения.

Новый двор был готов и на повестке дня стоял план Тан Чунмина по рытью колодца для воды. Иначе ему было бы стыдно просить Ли Дашаня работать на него бесплатно. Чжан Сю не будет брать с него денег, поэтому колодец был просто необходим.

В то время, когда все внимание деревни было приковано к семье Чжао, Тан Чунмин поспешил попросить старосту найти опытного эксперта. Колодец был вырыт в нужный день, после того как были определены водные жилы. Никто не знал, что происходило внутри, когда дверь в его двор была закрыта.

К тому времени, когда в деревне распространился слух о том, что семья Чжао собирается связать себя узами брака с большой семьей в городе, колодец уже был вырыт. Глядя на прохладную, чистую воду из колодца, Тан Чунмин счастливо улыбался.

<http://bllate.org/book/13611/1207225>